

УДК 261.6

Православная модернизация как предельный интерес: о некоторых аспектах диалога церкви и общества

Рогинская Мария Александровна

Кандидат социологических наук, преподаватель,
Педагогический университет им. Комиссии национального образования,
30-084, Podchorążych st., 2, Kraków, Poland;
e-mail: mariaroginska@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена теме консервативной модернизации русского общества на базе традиционных ценностей с использованием потенциала Русской Православной Церкви. Проанализировано историческое содержание традиции, в частности, в области хозяйственной этики, а также пути конструирования традиции церковными иерархами как проекта общих ценностей без общей мотивации. В контексте теории секуляризации автор дал оценку основным идеям традиции, ее секулярной и религиозной составляющих, ее пассионарному потенциалу на «рынке религий» и в процессе консолидации общества. В итоге автор озвучивает несколько предположений относительно секуляризационных тенденций в русском православии.

Ключевые слова

Православная церковь, церковь, общество, модернизация, путь, альтернатива.

Введение

Метаморфозы современной религиозности – одна из важнейших тем социологических исследований, со

второй половины прошлого века разрабатываемая, в основном, в русле теорий модернизации и секуляризации. Как известно, теории эти претерпели в последние годы значительные изме-

нения: необратимо, казалось бы, «расколдованный мир» дождался новых научных диагнозов, провозглашающих «возвращение сакрум» (Д. Белл¹), «десекуляризацию» (П. Бергер²) или начало «пост-секулярной эры» (Ю. Хабермас³). Да и сам «рассказ о секуляризации» может теперь выглядеть не более чем историческим мифом – автонарративом просвещенческой критики религии (Х. Казанова⁴). С начала 70-х годов стало ясно, что возможны альтернативные пути модернизации в различных цивилизационных ареалах, поскольку процессы, сопровождавшие западноевропейскую и североамериканскую модернизацию, были обна-

ружены также в незападных странах. Более того, допускается сегодня, что эти процессы не обязательно должны сопрягаться с мировоззренческими изменениями. Можно себе представить модернизацию без культуры «modernity», а значит не только без соответствующей онтологии, т.е. объяснения устройства мироздания, но и без особого типа личности, который, после работ Макса Вебера, считается творцом и творением модернизационных изменений на Западе.

В этом контексте важной задачей становится внимательное наблюдение изменений в обществах, которые с 1990-х стали предметом особого интереса в связи с пересмотром теорий модернизации и которые, к тому же, обладают ценным опытом незападных моделей религиозности. Речь о постсоветских странах и ключевой для своего цивилизационного круга России, где лозунг «третьего пути» стал центральным месседжем публичного дискурса правящей партии.

Дискурс «особого пути модернизации» в России популистски необходим. Опаздывающая модернизация западного образца, на путь которой эта страна стала в 90-е гг., не находит поддержки в обществе. Воспринимаемая

-
- 1 Bell D., Ellul J., Eliade M., Kołakowski L. *Powrót sacrum*. – Poznań: Wyd. Głosy, 1985. – S. 3-18.
  - 2 Berger, P.(1999), *The Desecularization of the World: A Global Overview*, in Peter L. Berger (ed.): *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*, Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Co. – Pp. 1-18
  - 3 См. Habermas J. *A Post-Secular Society: What does this mean?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.resetdoc.org/story/00000000926> (дата обращения: 20.11.2011); Habermas J. *An Awareness of What is Missing: Faith and Reason in a Post-Secular Age*. – Polity Press, 2010. – 96 p.
  - 4 Casanova J. *Public Religions Revisited / Hent de Vries. Religion: Beyond the Concept*. – Fordham University Press, 2008. – Pp. 101-119.

как принудительная и, что еще важнее, неудавшаяся вестернизация, она позволила достичь высокого уровня цивилизационного комфорта небольшой группе элит, не подтвердив при этом основной мотивационной зависимости, каковой в западных обществах является взаимосвязь успеха и труда. Между тем, оптика «особого пути» оказалась близка не только ученым, но и идеологам, предлагающим сделать основой для российской модернизации традиционные ценности, хранителем которых они объявляют Русскую Православную Церковь.

К теме российской «консервативной модернизации» нужно отнестись со всей серьезностью, если, вместе со многими современными исследователями, мы откажемся от линейной схемы секуляризации в пользу модели «multiple modernities», признав, что под влиянием модернизационного процесса все традиции не только радикально трансформируются, но и сами влияют на уникальные пути институционализации «светского» и «сакрального». Такая оптика означала бы, по мнению Х.Казановы, переосмысление традиции в ответ на вызовы современности⁵.

5 Cazanova J. Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective // The

Влияние православия на формирование широко понимаемой русской культурной традиции очевидно. Как писал Питирим Сорокин, с самого начала существования русской нации и до XVIII в. ее сознание, наука, религия, философия, этика, право, искусство, политика и экономическая мысль имели религиозный характер, основанный на идее, что «истинной реальностью и высшей ценностью является Бог и Царство Божие»⁶. Оценки модернизационного потенциала русского православия различны, от решительно негативных до восторженных, объявляющих его единственной связью с западной цивилизацией («если мы, русские, не окончательно варвары (...), то потому лишь, что через православную церковь (...) получили связь с преданиями античной, греческой культуры», писал Н. Бердяев⁷). Дискуссия эта приобретает особый ракурс в последние годы, когда явно наметаются изменения в самой РПЦ, находящейся в процессе

Hedgehog Review. – 2006. – Vol.8. – No. 1/2. – pp.7-22.

6 Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990. – С. 483.

7 Бердяев Н. А. Философия творчества культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. – М.: Искусство, 1994. – С. 529.

осмысления и кодификации принципов, регулирующих жизнь верующего в современном обществе. Идея консервативной модернизации русского общества с использованием потенциала Церкви – один из первых проектов, поддержанных избранным в 2009 году патриархом Кириллом (Гундяевым). На наших глазах формулируется то, что Церковь хочет называть традицией, и важно не только обратить внимание на метаморфозы «профанного» и «сакрального» в этой традиции, но и оценить содержащиеся в ней идеи с точки зрения их пассионарного потенциала. Иначе говоря, надо понять, какой из элементов традиции в состоянии оказать сильное мотивационное влияние на сегодняшних россиян, ведь современные теории модернизации, как никогда прежде, подчеркивают значение в этом процессе индивидуальности – будь то рядовой гражданин, основной «материал» общества, или харизматический лидер.

Границы традиции

Понятие традиция анализировалось так многократно и разнообразно, что его обширный, слишком мультидисциплинарный горизонт склоняет

некоторых ученых к отказу от него или его радикальному переосмыслению. Стремясь избежать представления о традиции как о «застывшем» прошлом, американский этнолог А. Ройс предлагает, например, заменить это понятие «историческим стилем»⁸. Многими авторами подчеркивается пластичность традиции, ее связь с настоящим (это то, что от прошлого остается сейчас⁹), неустанно продолжающийся выбор ее элементов так, чтобы они удовлетворяли целям создающего ее субъекта. Со времен Морриса Хальбвакса осознаются механизмы конструирования исторической и социальной памяти¹⁰. Исследователи, рассматривающие традицию с точки зрения ее социальных механизмов, приходят к выводу об ее адаптивности к новшествам¹¹, творческой составляющей и естественной экспансивности, обуславливающим

8 Royce A.P. *Ethnic Identity: Strategies of Diversity*. – Bloomington: Indiana University Press, 1982. – 247 p.

9 Штомпка П. *Социология социальных изменений*. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – С. 90.

10 Halbwachs M. *La Memoire collective*. – Paris: PUF, 1950. – 170 p.

11 Rudolph L.I., Rudolph S.H. *The modernity of tradition: Political development in India*. – Chicago; London: University of Chicago press, 1967. – 306 p.

склонность традиции к неустанным изменениям¹².

Этот динамический образ не принимает, однако, во внимание такого важнейшего для религии, основанной на Откровении, фактора, как первичное понимание традиции как Предания. Этот фактор предполагает не столько неизменность традиции (она принадлежит живому организму Церкви), сколько основополагающий приоритет метафизического измерения над историческим и социологическим, когда такие категории как «ценности», «нормы поведения», «культурное наследие» или даже «исторический стиль» оказываются недостаточны. «Что передается нам? Не сведения! Не информация! Передается Жизнь, о которой сказано Господом: «Аз есмь путь и истина и жизнь»... Священное Предание есть передача людям полноты Божественной жизни, передача бессмертия в неопикуемой красоте крестной любви Спасителя и сокровенности веры»¹³. Так звучит определение тра-

диции, не переведенное на светский язык.

Попытки перевода или скорее создания некоторыми силами в РПЦ параллельного нарратива для светских целей в рамках начатого им диалога с обществом представляют собой явление, требующее внимания социолога. Именно такое, чисто историческое понимание традиции, мы встречаем, например, в православном учебнике «Основы православной культуры»: это «то, что имеет большое значение для человека, но не создано им самим, а получено от предшественников и в последующем будет передано младшим поколениям»¹⁴. Сам Патриарх, даже обращаясь к среде верующих, определяет традицию всего лишь как «механизм, который помогает передавать людям из поколения в поколение самое важное, что было в жизни людей в прошлом и что должно сохраняться в настоящем и в будущем»¹⁵. Еще

12 Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. – New York, Sydney, Toronto: John Wiley, 1973. – 382 p.

13 Медушевский В.В. Святая традиция Руси // Христианство и мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство – 2000». – Самара, 2001. – С. 308-309.

14 Основы православной культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/osnovy-pravoslavnoj-kultury-%E2%80%93-polnyj-tekst-uchebnika/#_Точ255776519 (дата обращения: 20.11.2011).

15 Патриаршее слово в Успенском соборе города Мышкина (10 сентября 2010 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/>

далее идет посвященный православной хозяйственной этике «Йосифлянский манифест», созданный эксперским советом «Экономика и этика» при Патриархе: документ предлагает «прекратить бездумное охаивание *советского периода* нашей истории, потому что этот период тоже уже стал *частью нашей традиции*» [курсив мой – М.Р.]¹⁶. В числе содержащихся в традиции ценностей «Манифест» называет веру, однако его автор предлагает фактически распространить это понятие на гуманистическую светскую нравственность (можно, например, говорить о массовой вере народа «в высшие моральные нормы» в годы советской власти)¹⁷. Это создает пространство для общественного компромисса за счет четкой границы между смыслами светским и религиозным. Очередным примером может послужить употребление равно Церковью,

как и государством категории «традиционные религии», которые призваны быть хранителями традиции. Суть этого конструкта носит исторический и демографический характер: это религии, исповедуемые крупнейшими в России группами длительное время. Такого рода сообщество, в которое РПЦ, видимо, готово принять российских мусульман и буддистов, также не строится на подлинно религиозной почве. Об этом почти прямо говорит сам Патриарх, предлагая создать общественный консенсус на базе общих для верующих и неверующих, мусульман, иудеев или буддистов ценностей, однако опирающихся на разные мотивации: «Мотивации могут быть различными: для православного человека более убедительна православная мотивация, для мусульманина – мусульманская, а для неверующего человека – светская»¹⁸.

Таким образом, создается проект *общих ценностей без общих мотиваций*, который ставит под вопрос сущностный характер религиозной

---

print/1271983.html (дата обращения: 20.11.2011).

16 Шашкин П. А. Социальный патриотизм – идейная платформа возрождения России. Йосифлянский манифест. – М.: МАИБ, 2011. – С. 5.

17 Патриарший совет РПЦ МП «Экономика и этика» предлагает обществу идеологию «социального патриотизма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=82375> (дата обращения: 20.11.2011).

---

18 Выступление в Российской академии государственной службы (Москва, 31.12.2009) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/980244.html> (дата обращения: 20.11.2011).

мотивации как основы традиции-Предания. Употребление иерархами социологического, политологического, исторического языка в ущерб религиозному не только имеет политические последствия, поскольку созвучно риторике власти, обращаясь к «традиционным» или «национальным ценностям» в контексте попыток построения проблематичной после распада СССР идентичности граждан. Оно может быть симптомом движения в направлении секуляризации самого православия.

Понимание действительного содержания употребляемого в диалоге Церкви с обществом понятия «национальная традиция» осложняет то обстоятельство, что историческое наследие народа следует из его разнообразного опыта и несет следы влияния не только православия, но и язычества или, скажем, татаро-монгольского ига. «Русское государство ... является наследником, преемником, продолжателем исторического дела Чингисхана», писал, например, теоретик евроазиатства Н.С. Трубецкой¹⁹. Неоднородность этого опыта не только дает возможность конъюн-

ктурного конструирования традиции, но и связана с фактом нерелигиозного происхождения некоторых элементов «православной традиции» также в области хозяйственной этики.

Труд, аскеза, успех как элементы традиции

Как известно, главной идеей Макса Вебера, с которой берут начало поиски взаимосвязи между религией и хозяйством, была попытка показать, как под влиянием веры в предопределение в протестантских общинах сформировалась практика самоконтроля и аскетизма по отношению к ежедневному труду. Такая установка делает успех доказательством Божественного благословения, а сам трудовой аскетизм – своего рода добродетелью. Стоит подчеркнуть религиозно-экзистенциальную природу этой установки, являющуюся основным источником ее социальной эффективности: описанные Вебером круги руководствовались первоначально не успехом, а добродетелью, не «деловой этикой» в строгом смысле, а метафизикой спасения. Капитализм первоначально был личным, а не государственным явлением, явлени-

¹⁹ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 2000. – С. 230.

ем, основанном на вере, картине мира и религиозном чувстве верующих.

Описанный Вебером процесс рационализации и автономизации светской жизни, лежащий в основе западной модернизации, восходит к идее метафизической – к идее трансцендентного Бога, которая разделяет две сферы человеческого бытия, трансцендентную и мирскую. Но вопрос культурного выбора, решающего, станет ли земная жизнь объектом приоритетного экзистенциального усилия человека, обусловлен и обстоятельствами исторического характера. Например, на формирование аналогичных протестантским хозяйственных установок русских старообрядцев в конце XVII-XVIII вв. повлияло, в том числе, их положение преследуемого меньшинства, склоняющее первых старообрядческих предпринимателей к безусловной, не требующей правовых гарантий, деловой честности и к аскетическому труду в интересах общины. Новые формы социального поведения старообрядцев были также ответом на необходимость экзистенциального выбора между официальной, но реформированной Церковью и преследуемой старой верой. Выбор в пользу последней предполагал не только противостояние власти, но

и укрепления «внутренней веры», и таких мотиваций, как «совесть», «личная ответственность», «личный выбор» при сохранении общинной этики²⁰.

Сама по себе идея апофатического Бога – сердца восточного христианства – не обязательно отвергает императив творческого труда на мирской ниве, такого хотя бы, как устройство государства. В восточной теологии государство не следует непосредственно из воли Бога о человеке, оно является скорее последствием греха и приглашением к самостоятельному обустройству жизни по Его заповедям. Эта предпосылка лежит в основании, в частности, византийской идеи симфонии власти, которая на русских землях приобрела характерную форму: тут на первый план вышла особая миссия государственной власти, которой была вверена не только ответственность за мир, но и космогоническая функция в универсум.

Сакрализация власти вписалась в русский *esprit general* сначала посредством народной культуры. Тотальное и многослойное, мифологиче-

---

20 Ср.: Керров В.В. «Се человек и дело его ...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. – М.: Эконинформ, 2004. – 658 с.

ское сознание российского крестьянства знало один космогонический принцип, общий для природы и общества: царь, носитель порядка, обуздывал одновременно хтонический хаос и социальный беспорядок (ср.: «Нельзя земле без царя стоять, без царя земля вдова», «Царь-батька, земля-матка», «Народ-тело, царь-голова»). Сама природа, территория ежедневной человеческой деятельности, воспринималась как плоскость действия сакральных сил (Солнца, Дождя и пр.), поэтому и плоды этой деятельности не считались заслугой человека. Таким образом, наиболее архаичные пласты традиции не содержат идеи ответственности за успех и результаты собственного труда²¹. Мирская жизнь оставалась скорее собственностью сакрум, чем областью, вверенной Адаму.

На Западе модернизационные процессы были связаны с закреплением частной собственности и свободного труда. Превращаясь в легитимные институты, подкрепленные политическим устройством, они легли в основу гражданского общества и стали условием автономизации личности,

т.е. развития личности современного типа с ее трудовым рационализмом, индивидуализмом и сознанием собственного влияния на частную жизнь при минимальном вмешательстве в нее государства. Россия долго не знала ни частной собственности, ни свободного труда. В русском языке термин «собственность» появился лишь во второй половине XVIII в., и, согласно словарю В. И. Даля определялся как «соб» и «собина», в семантическом поле которых имеется не только связь с имуществом, но и нравственные, духовные и все личные качества человека²²). Распространившаяся со второй половины XVI в. барщина в ответе за многопоколенческий опыт принудительного труда, утвердившего в российской деревне отношение к труду как к неприятной обязанности и поместившего фигуру «господина» в центре русской модели мира. Труд не пользовался престижем и среди аристократии, которая считала его унижительным.

Особую специфику, без сомнения, придало всей этой картине христианство в восточной версии, отвергающее мирские заботы как не-

21 Приходько Л.С. Мирозренческие ориентации крестьянства и менталитет // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 42 (180). – С. 87.

22 Савка А.В. Социокультурные традиции России и философия хозяйства // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2007. – №3-4(40-41). – С. 36.

спасительные. Моделью общественной жизни становится монастырь с его киновией – общинной жизнью, опирающейся на общую собственность, совместную работу, бедность и смирение. Духовной целью становится эсхатологическое стремление к спасению посредством созерцания и молитвы. Этический идеал – тихая жизнь в благочестии, полное вверение себя Божьей воле, выносящее пространство человеческой жизнедеятельности за скобки автономных прав мира и придающее ему иррациональную динамику.

В этом контексте физический труд – не что иное, как честное исполнение обязанностей, род духовного упражнения, служащего выработке добродетелей, в основном, смирения. Еще более важным смыслом слова «труд» становится молитвенное усилие, *духовное делание*, борьба с греховными помыслами. В этом же духе понимается позаимствованное из греческих источников понятие аскезы – это духовное усилие, подчиняющее потребности тела духовным целям. Прибыль, приносимая таким трудом, не от мира сего (это евангельские «сокровища на небе», Матф. 6:19-20), она не измерима количественными результатами, такими как «нравственные

достижения» или «успехи» внутренней жизни. Речь идет не о количестве, а о качестве: целью труда становится некое состояние – духовное совершенство, праведность, святость. Перспективой такого труда является соединение с Богом, теозис человека. В этом свете прочитывается и то, что можно назвать социальной миссией человека: это работа над собственной душой, через которую человек становится соработником Творца в деле творения, в преображении жизни на земле.

Этот приоритет *качества* по отношению к *количеству, состояния* по отношению к *достижениям* отражается также в хозяйственной этике. Причинно-следственная зависимость между трудом и успехом выражена слабо. Успех, в частности, финансовый, появляется не в результате постепенной кумуляции благ вследствие рационального труда и аскезы, а как неожиданная награда – дар, часто в результате чуда – и не вполне является собственностью человека. Не акцентируется и необходимость рационального планирования труда. Рациональное познание и овладение миром имеет второстепенный характер. Протоиерей В. Зеньковский пишет: «Рационализм отвергает возможность

чуда ... Если же отрицать возможность и действительность чудес, то тогда ни к чему наши молитвы и обращения к Богу»²³.

Этот иррациональный элемент успеха отражается и в исследованиях современного православного дискурса. Так, в исследовании «Нарративы церковных людей: православный образ мира в период российской трансформации (1991-2003)», осуществленного автором этих слов на материале нарративов, содержащихся в православной прессе, одним из основополагающих мотивов, связанных с темой достатка, является чудо. Чудо деконструирует «денежный вопрос» двумя путями: материализуя необходимую сумму (средства появляются по молитве старца, вручает их незнакомый человек, умерший родственник, Богоматерь, находятся спонсоры – иначе говоря, «Бог дает») или же аннулирует ценность денег (крупные суммы тратятся впустую, зато помогает молитва, «единственный достойный внимания «банкнот»»)²⁴. *Рациональность*

23 Зеньковский В. Апологетика. – Париж, 1957. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scienceandapologetics.com/pdf/zenkovskiy_vasilij_apologetika.pdf. – С. 4.

24 Rogińska M. Opowieści z kręgu kościoła prawosławnego: religijny

действий как жизненная позиция не только не является идеалом, но почти синонимична *расчетливости*, направлена обычно на использование «мирской логики» для получения наибольшей прибыли. Семантическое поле понятия «рациональность» содержит в нарративах такие оттенки как корыстолюбие и цинизм. Стоит добавить, что все эти установки характеризуют, по мнению рассказчиков, западную этику, которую связывают с вышеупомянутыми процессами «принудительной вестернизации» в 90-е гг. Этической альтернативой становится *бескорыстие*, руководство *чувством* или *идеей*, которые ценятся выше, чем *рассудочные* мотивации.

Очередная важная категория – финансовый успех, богатство – в русской культуре видится амбивалентным: иначе, чем в американской культуре, семантика этого понятия характеризуется противоположными, положительными и отрицательными, свойствами. Успех требует особой нравственной легитимации – такой как благотворительность – поскольку существует убеждение, что честным трудом богатства не наживешь.

model świata w okresie transformacji społecznej w Rosji (1991-2003): дисс. канд. гуманитарных наук. – Warszawa, 2008. – 279 с.

В свою очередь, бедность, иначе чем в американской культуре, где она свидетельствует о лени и неудачничестве, то есть почти неморальном поведении, в российской культуре долгое время была общественно приемлема. Эта установка была усилена в период советской принудительной нищеты, а в 90-е гг. по принципу отката вылилась в культ денег в массовом сознании.

Православная интерпретация категории богатства также неоднозначна. Само по себе богатство – не грех, но с легкостью может им стать. Кассиан Римский, ученик Иоанна Златоуста, чье учение было популярно в крестьянской среде до половины XVII вв., упоминает три типа богатства: хорошее, плохое (для духовной жизни человека) и среднее, которое может стать одним или вторым. Кассиан отсылает к словам апостола, рисуя образ богатого праведника: такой человек не должен думать о себе слишком лестно и полагать надежду в богатстве, должен положиться на Бога, быть щедр и собирать сокровище в небе (1 Тим 6: 17-19). Однако богач, который не делится своим богатством, сторит в адском огне (Лк. 16)²⁵.

25 Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. – Москва: АСТ, Минск: Харвест, 2000. – 799 с.

Исследование «Нарративов церковных людей...» обнаруживает подобное функционирование концепта «богатство» в современном православном дискурсе. Помимо ситуаций, в которых деньги приносятся, например, для постройки церквей, помощи бедным и т.д., центральным тезисом нарративов становится убеждение, что владение большими деньгами дает доступ к возможностям, которые не должны существовать в жизни верующего. Они открывают двери в мир, где правит сатана, ставят в зависимость от удовольствий и вредных привычек, вскоре становятся важнее ближнего. У богатых много врагов и они испытывают страх перед их мстостью. Им нужно все больше денег, а те все труднее добыть. Наиболее обширно представленным извращением мира является ориентация на посусторонние блага, прибыль, а отрицательным персонажем, показан новый русский, часто – тупой и наглый, характеризуемый как *торгаш*. Рассказчики уверены в том, что богатство добывается преступным путем, в то время как «работающий честно», «живущий своим трудом» человек всегда живет скромно.

Таким образом, установки, касающиеся аскезы, труда, успеха вы-

растают в русском православии из монашеского идеала киновии, а в их нерелигиозной составляющей – из небольшого опыта частной собственности и личной ответственности. Эти установки все еще присутствуют в сознании церковного человека. Приводя на мысль веберовские «религиозные братства», эти установки приходят в конфликт с моделью западной модернизации и с начала 90-х годов создают серьезный экзистенциальный конфликт у многих верующих. Именно об этом говорит, например, протоиерей Всеволод Чаплин, один из главных модернизаторов РПЦ, замечая, что «многие православные люди, в том числе глубоко воцерковленные, слишком привыкли существовать в условиях некоей раздвоенности: нравственные правила – для религиозной жизни, а вот в области жизни практической действуют иные правила»²⁶. До последнего времени РПЦ не располагала и институционализированной повседневной этикой для мирян; также традиция в смысле православного хабитуса не предлагала никаких решений проблемы.

26 Писаревский В. Переход на нравственный бизнес – реально ли это? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/44403.htm> (дата обращения: 20.11.2011).

Макс Вебер описал, как по ходу автономизации и рационализации мира универсум капиталистического хозяйства все более строится по своим законам, которые все труднее согласовывать с этикой «религиозных братств». Желая устранить эту раздвоенность, церковная элита стоит перед необходимостью поиска соответствующих элементов исторического наследия, позволяющего так сконструировать традицию, чтобы она легитимировала ее многочисленные модернизационные начинания. Речь идет не только об уже имеющейся обширной хозяйственной деятельности РПЦ или функционировании таких организаций как Клуб православных предпринимателей, Российский клуб православных меценатов и пр., но и дискуссии о таких неоднозначных проектах, как православный банкинг или фандрайзинг для священников²⁷.

Ключевым прецедентом, используемым иерархами РПЦ в этом контексте, стал исторический спор между йосифлянами и нестяжателями,

27 В Российском православном университете прошел семинар по основам фандрайзинга для священнослужителей (14 июня 2011 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1542158.html> (дата обращения: 20.11.2011).

в сущности, столкнувший две модели религиозной жизни: деятельной и контемплитивной, прогосударственной и отшельнической. Иосиф Волоцкий, заботящийся о суровой организации киновии, был также приверженцем симфонии православия и самодержавия, так что «идеалы государственной пользы облекались (у него) в своеобразную форму православной государственной аскезы»²⁸. Официальная Церковь приняла сторону иосифлян, а религиозная практика усвоила из наследия Иосифа не столько видение социальной миссии христианина, сколько обрядовость и близкую связь с государством. Выбор, связывающий активную хозяйственную позицию с церковно-государственным сотрудничеством еще раз подтвердил Патриарх Кирилл, объявив Иосифа Волоцкого покровителем православных предпринимателей и, косвенно, всей консервативной модернизации в целом²⁹.

28 Яркова Е.Н. Утилитаризм в России: идея и практика. Ч. I. // Россия и современный мир. – 2002. – №1. – С. 48.

29 Небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйствования объявлен преподобный Иосиф, игумен Волоцкий, чудотворец (7 декабря 2009 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/261897.html> (дата обращения: 20.11.2011).

Традиция как «ценностная база»

Из всего, что было сказано об отношении к ключевым для западной модернизации категориям успеха, труда, собственности, аскезы, следует не столько вывод о антимодернизационном потенциале того, что можно использовать как составляющую православной традиции (РПЦ находит возможность перестановки ее акцентов на основании исторических прецедентов), сколько о некотором смысловом сдвиге в содержании этих понятий. Это одна из основных проблем, перед которыми стоит исследователь, пытающийся оценить влияние религиозного фактора на культуру и экономику страны. Уже попытки верификации тезисов классической теории модернизации показали, что аналогия похожих, на первый взгляд, явлений хозяйственной этики в разных культурах может быть лишь поверхностна: они имеют иной смысл, по-другому встраиваются в систему ценностей. Усложняет ситуацию тот факт, что светский язык, используемый Церковью в диалоге с обществом, использует категории, которые выросли на почве других традиций и под влиянием других социальных процессов. Все вместе выливается

в своеобразный коммуникационный шум на линии адресант (Церковь) – адресат (массовый зритель и читатель российских СМИ, который не всегда отдает себе отчет в дополнительном религиозно-историческом подтексте употребляемых РПЦ понятий).

Иллюстрацией этого «шума» становится весь дискурс сотрудничества Церкви с российскими политическими силами в рамках проекта консервативной модернизации.

Первый решительный шаг в поддержку этого проекта был сделан главой Отдела внешних церковных связей митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), по инициативе которого в 2007 г. на Всемирном Русском Народном Соборе была обсуждена так называемая Декларация Русской доктрины. Документ предлагает масштабную программу экономических и политических реформ России и, что – ввиду всего вышесказанного – характерно, прибегает к псевдо-религиозному языку при абсолютно светском содержании (ср.: «Согласие с символом веры в Россию делает всех людей в определенном смысле верующими – верующими в Россию»³⁰). Положительное

отношение РПЦ к этому проекту и в целом модернизации на основании базовых ценностей было подчеркнуто митрополитом на соборных слушаниях: «Общество не может претендовать на стабильность (...) если не существует согласие всех с фундаментальными ценностями того общества, в котором они живут. (...) Однако задача сохранения национально-духовных традиций русского народа не может быть решена без модернизации страны»³¹. «Русская доктрина» активно продвигалась иерархами РПЦ, прежде всего, самим будущим Патриархом.

Уже в первых выступлениях после избрания в 2009 г. на Патриарший престол, Патриарх Кирилл заявлял, что начинается новый этап церковного возрождения. В частности, был создан Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества, а также экспертный совет «Экономика

доступа: <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html> (дата обращения: 20.11.2011).

- 31 Вступительное слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на соборных слушаниях по проекту «Русская доктрина», (20 августа 2007) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/283339.html (дата обращения: 20.11.2011).

---

30 Русская доктрина: Сергиевский проект. [Электронный ресурс]. – Режим

и этика» при Патриархе (главой обоих органов назначен протоиерей Всеволод Чаплин), члены которых принимают активное участие в общественном диалоге по вопросу традиционных ценностей как «базы» модернизации. Два основных участника этого диалога – РПЦ и государственная власть – попытались создать собственную формулу аксиологической «базы» (опять-таки, характерно использование не религиозных, а марксистских терминов, видимо, в качестве понятных большинству населения, но с совершенно чуждым марксизму наполнением).

Свой перечень ценностей президент России Дмитрий Медведев представил в Послании Федеральному Собранию РФ еще 5 ноября 2008 года. Среди них: *справедливость* («понимаемая как политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей», социальные гарантии, преодоление бедности и коррупции и др.), *свобода* (личная, предпринимательства, слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, а также самостоятельность и независимость России), *жизнь человека, его благосостояние и достоинство* (единство разнообразных культур и пр.), *семейные тра-*

*диции, любовь и верность, забота о младших и старших, патриотизм*³². Список имеет совершенно автономный по отношению к Церкви светский характер, а свободы приближены к либеральным. В свою очередь, в январе 2011 г. на XIX Рождественский чтениях председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества протоиереем Всеволодом Чаплиным была озвучена церковная, хоть и повторяющая во многом президентскую, формула «базы», изложенная в документе «Вечные ценности – основа российской идентичности». Список также возглавляла *справедливость* (понимаемая как политическое равноправие, честность судов и дальше по тексту, см. выше); далее: *свобода* («личная» и пр., см. выше), *солидарность* (с ближним и как единство нации), *соборность* (единство власти и общества в работе на благо страны и людей, единство разнообразных культур, гармония духовных и материальных устремлений и пр.), *самоограничение и жертвенность, патриотизм, благо человека, соблюдение его прав*, а также «*семейные традиции, любовь и верность*» (и пр., см. вы-

32 Медведев Д. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета, Неделя № 4787, от 6 ноября 2008 г. – С. 2.

ше)³³. Также и этот документ оперировал фактически либеральным пониманием свободы и, кроме туманного упоминания о «духовных устремлениях», совершенно обходил вниманием веру в Бога. Это значимый факт, указывающий на готовность церковных элит к секулярному пересмотру религиозно понимаемых «вечных ценностей». Соответствующая реакция православных верующих на документ привела к тому, что на XV Всемирном Русском Народном Соборе была принята доработанная его версия «Базисные ценности – основа общенациональной идентичности», где первой в списке значится вера в Бога³⁴.

Идея консенсуса на основе *общих ценностей без общей мотивации*, а также ориентация на модернизацию «сверху» с помощью механизмов государства естественным образом ведет к активным консультациям РПЦ с крупнейшими политическими силами

(в том числе, партиями «Справедливая Россия», Коммунистическая партия РФ и «Единая Россия»). В результате этих консультаций был сделан вывод о том, что «понимание модернизации как процесса, неотъемлемой частью которого являются ... восстановление системы ценностей, веры и культуры народа ... разделяется большинством политического спектра»³⁵.

Таким образом, на лицо фактическое согласие иерархов РПЦ на вполне светское определение традиции, хранительницей которой объявляется Церковь, а исповедниками, в частности, разнообразные партии, вплоть до КПРФ. Особо важной и универсальной для большинства цитируемых публичных высказываний РПЦ деталью является почти полное отсутствие ссылок на Иисуса Христа как краеугольный камень христианской идентичности. Стоит в этой связи напомнить, что российские классики либерально-консервативной и консервативной мысли, работающие с темой религии, неизменно обращали внимание на религиозную идею как фундаментальный источник эффективности идеи общественно-

33 Амиантов С. Вечные ценности – основа российской идентичности: ИНФОГРАФИКА (28 января 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/sistema-cennostej-infografika>

34 Базисные ценности — основа общенациональной идентичности (26 мая 2011 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1496038.html> (дата обращения: 20.11.2011).

35 Шашкин П. А. Социальный патриотизм – идейная платформа возрождения России. Иосифлянский манифест. – М.: МАИБ, 2011. – С. 5, 15.

политической. Консервативный мыслитель И. Ильин пишет, например, что истинному патриоту драгоценна не просто жизнь народа в довольстве, но «именно жизнь *подлинно духовная и духовно-творческая*», поэтому патриот озабочен тем, как разбудить в народе «духовный голод»³⁶. С. Франк, причисляемый к либеральным консерваторам, указывал на то, что сохраняющие отношения к традиции должны идти в паре с творческой мыслью и *живым религиозным опытом*, «вне чего мы рискуем заменить Божий завет человеческим преданием»³⁷ [курсив мой – М.Р.].

Ничего подобного мы не встречаем в диалоге Церкви и общества. Мышление в конвенции *общих ценностей без общей мотивации* ведет, в лучшем случае, к концепции естественного закона, ставшей основой секулярного просвещенческого проекта общественного развития. В свете же православного нравственного богословия естественный закон как способность различать добро и зло является лишь ветхозаветным фоном этики более высокого порядка – еван-

гельской, целью которой становится теозис человека. Благо, лежащее в основании православного определения «ценностей», носит сущностный характер (им является сам Абсолют), а выбор ценностей становится онтологическим выбором. Таким решением есть сам акт веры, благодаря которому ситуация этого выбора в современном обществе теряет драматизм: жизненный путь уже выбран, все последующие частные выборы предрешены³⁸.

Одной из причин коммуникационного шума в нарративе РПЦ для общества является своеобразное двоемыслие. Иерархи одновременно верят и не верят в идеал «просто ценностей», говорят то языком веры, то языком политологии. Как замечает Лев Гудков, сам концепт «ценность» связан с выборочным и субъективным пониманием блага, характерным для высокого уровня дифференцирования социальных институтов, с осознанием необходимости выбора из существующих на «рынке» нормативных систем³⁹. Либеральная идея предполагает, что «невидимая рука» направит челове-

36 Ильин И. А. Религиозная философия / Ильин И. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Медиум, 1994. – С. 210.

37 Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 402.

38 Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С.21.

39 Гудков Л. Д. Общество с ограниченной вмещаемостью // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1. – С. 11-12.

скую свободу по направлению к общему благу. Однако, говоря языком веры, иерархи упоминают о невозможности полностью довериться естественному закону, раз человеческая природа поражена грехом. Именно в этом духе высказывается документ РПЦ «Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.), где, критикуя либеральное понимание свободы, подчеркивается иное понимание ее в православии (как свободы от греха и свободы выбора добра): «В силу власти греха, свойственного падшей человеческой природе, никакое человеческое усилие недостаточно для достижения подлинного блага»⁴⁰. Точно также Патриарх, говоря о столь существенном элементе общественного договора как уважение к закону, замечает: «Если говорить об ответственности как юридическом понятии, то ответственность предполагает ответственность перед законом. Поэтому некоторые считают, что нужно повысить уровень юридической грамотности ... Но ... если ответствен-

ность есть только страх и ответственность перед законом, то такая схема не работает». Нужна, следовательно, иная ответственность – «ответственность человека перед Богом»⁴¹.

Горизонты консенсуса

Употребление РПЦ чуждых категорий и секуляризация языка ее высказываний могут привести к тому, что религиозный элемент ее проповеди не будет правильно прочитан обществом, а церковное предложение не будет воспринято на «рынке религии» как предложение религиозное. Можно заметить, что идеологи правящей партии уже сейчас относятся к нему именно так – внерелигиозно, о чем свидетельствует опубликованный в феврале 2010 г. на сайте Национального института развития современной идеологии (экспертного центра фракции «Единой России» в Думе) документ «Нравственная основа модернизации», предлагающий

40 Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека (26 июня 2008 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 20.11.2011).

41 Святейший Патриарх Кирилл. Многие не ладится в жизни нашего общества, потому что потеряно чувство ответственности (23 августа 2011) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1603781.html> (дата обращения: 20.11.2011).

воспользоваться православием как «политической мифологией», без которой «народ не может чувствовать себя комфортно психологически»⁴².

Стоит задуматься над тем, как само общество воспримет проект православной модернизации. Нужно помнить, что обращен он, в первую очередь, не к практикующим православным, которые продолжают сохранять связь с созерцательным идеалом духовной традиции (и которые могут разглядеть во всем изложенном здесь дискурсе – видимо, также имеющую место – попытку закамуфлированной проповеди). Проект ставит себе цель консолидации широких слоев населения, требует консенсуса между различными группами граждан. Ситуацию, с которой он должен справиться прежде всего, можно определить как существующий уже сейчас *материалистический консенсус*, делающий общество мало восприимчивым к альтруистическим мотивациям. Материалистическое отношение к жизни россиян отмечает большинство исследований: начиная с 90-х годов Россия

занимала первые места среди стран с самым высоким показателем материалистических ценностей; рост значения материалистической мотивации труда заметен и в 2000-е годы⁴³. В то же время, эта установка не только не предполагает творческой позиции по отношению к посюстороннему миру, но не содержит даже четкого аксиологического отношения к самой жизни. Жизнь – не предмет метафизических размышлений, она не ценится и сама по себе (лишь 20% россиян хотели бы жить вечно, зато 68% не хотели бы, а еще 12% не могли ответить на вопрос). Как заключает Лев Гудков, жизнь огромной части россиян вообще не подлежит проблематизации, это «ничейная земля»: она полностью посюсторонняя, ее не обременяет никакой опыт трансценденции, даже столь естественный и универсальный, как размышление о смерти. Тема смерти вытесняется из массового сознания: летом 2007 г. думали о ней всего 50% россиян. И поскольку смерть воспринимается, в основном, как абсолютный конец, приоритетное значение получают мелкие заботы – простран-

42 Нравственная основа модернизации // Сайт Национального института развития современной идеологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nirsi.ru/48> (дата обращения: 20.11.2011).

43 Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. – М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – С. 18.

ство данности, не требующее особой рефлексии⁴⁴.

Еще одной чертой существующей ситуации является слабое влияние мнения РПЦ на общество. Распространены ценности, противоречащие учению Церкви (87% допускают применение контрацепции, 77% считают нормальным внебрачное рождение детей)⁴⁵, зато роль Бога в своей жизни признают немногие (в 2005 – 16% общего числа респондентов и только 29% верующих)⁴⁶. Падает число практикующих православных: если в 2004 г. раз в месяц приходило в храм 7,7%⁴⁷, то в 2007 г. этот показатель упал до 5%⁴⁸.

Принимая во внимание небольшой религиозный и нравственный авторитет РПЦ, а также крайне высо-

кие показатели ценности богатства и самореализации при низких – опеки (European Social Survey 2008 – начала 2009 гг.) можно сомневаться в том, что проповедь альтруистических установок будет успешна⁴⁹. Именно так документ «Основные ценности...» рассматривает трудолюбие (как деятельное стремление к благу общества и ближнего) или жертвенность (как способность жертвовать личным ради блага Отечества и народа)⁵⁰ и т.д. Проблематичной остается возможность интернализации этого призыва, если принять во внимание, что оно лишено аутентичной экзистенциальной мотивации (в данном случае, ей могла бы быть мотивация религиозная).

Столь же проблематичен в настоящий момент и консенсус разных групп населения на базе общих ценностей. Современная Россия представляет собой пример аномальной социальной дифференциации: доход самых

44 Гудков Л. Д. Общество с ограниченной вмещаемостью // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1. – С. 16-18.

45 Опрос Института Геллапа // Смысл. – 2007. – № 1 (31.08.). – С. 21-22.

46 Фурман Д.Е., Каарилайнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С.81.

47 Там же. – С. 83.

48 Бондаренко Д. М., Андреева Л. А., Евгеньева Т. В., Кавыкин О. И.. Судьбы христианства в современной России, Новые российские гуманитарные исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=63 (дата обращения: 20.11.2011).

49 Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. – М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – С. 20.

50 Базисные ценности — основа общенациональной идентичности (26 мая 2011 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1496038.html> (дата обращения: 20.11.2011).

богатых превышает доход самых бедных в 17-20 раз, что в 3-4 раза больше, чем в большинстве стран. Социальное неравенство затрагивает более глубокий уровень, чем только финансовый. Пропасть разделяет работников и работодателей, бюджетников и работающих в частном секторе, жителей бедных и богатых районов, нет единства внутри каждой из этих групп⁵¹.

Нет единства и в мировоззренческой плоскости. Видение РПЦ как хранителя традиционных ценностей не близка российским атеистам (а таких 30-50% общества), о чем свидетельствует т.н. «Письмо академиков» президенту В. Путину, в котором ученые протестуют против вмешательства РПЦ во все сферы жизни. «Русская доктрина», объявляющая «первенство чести» РПЦ как «крупнейшей, старейшей и самой влиятельной религиозной организации»⁵², вызвала острую критику мусульманского сообщества⁵³.

51 Перегудов С.П.. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. – 2011. – №3. – С.145.

52 Русская доктрина: Сергиевский проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html> (дата обращения: 20.11.2011).

53 «Клерикализм – угроза национальной безопасности России» (заявление мусульманской общественности России по

Консенсуса по вопросу *общих ценностей без общих мотиваций* нет и среди самих православных. Церковный бунтарь епископ Диомид (Дзюбан) в своем «Обращении» выразил несогласие с официальным заявлением по центральному телевидению о единстве нравственных ценностей у православия, иудаизма, мусульманства и католицизма⁵⁴.

Последняя попытка глобального консенсуса удалась в России (СССР) ценой ручного управления всеми сферами жизни советского общества, а также уравниловки, ликвидировавшей социальное неравенство в стране. Такого рода вариант, конечно, абсолютно фантастичен, однако симптоматично то, что некоторые участники церковно-общественного диалога готовы использовать для укрепления базовых ценностей государ-

поводу споров о Письме 10 академиков РАН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-15042.html> (дата обращения: 20.11.2011).

54 Преосвященный Диомид (Дзюбан), епископ Анадырский и Чукотский Обращение ко всем архипастырям, пастырям, клирикам, монашествующим и всем верным чадам Святой Православной Церкви (22 lutego 2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusprav.org/2007/3.htm#_ftnref1 (дата обращения: 20.11.2011).

ственные механизмы дисциплинарного контроля. Как объяснил, например, автор «Иосифлянского манифеста» П. Шашкин, «те, кто сознательно, в общественном пространстве, скажет, что ценности веры, Родины и свободы не являются базовыми, – обществу надо подумать, что с ними делать»⁵⁵. В похожем ключе выражается и Патриарх, говоря о «наборе ценностей, которые никто не может игнорировать, разрушать, с которыми никто не может бороться» как основе консенсуса⁵⁶. Это приоткрывает суть явления: неразбуженный в гражданском смысле гражданин России не вполне умеет пользоваться гражданскими свободами, например, свободой как возможностью управлять собственной жизнью⁵⁷. Церковь, однако, намерена

не строить гражданское общество на базе ценностей, а использовать государственные механизмы для насаждения их «сверху». Тут пригождается идея симфонии, которая, хотя и является, по мнению Патриарха, всего лишь идеалом, никогда, в том числе в Византии, не достигнутым⁵⁸, но все-таки особо близка к осуществлению «как никогда раньше»⁵⁹. Симптоматично и то, что термин симфония применяет и президент Дмитрий Медведев⁶⁰, что представляет собой еще один пример двоемыслия – на этот раз власти, учитывая ее несомненно светский характер.

Именно симбиоз с властью, по определению светской, является одной из самых важных причин дво-

---

55 Патриарший совет РПЦ МП «Экономика и этика» предлагает обществу идеологию «социального патриотизма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=82375> (дата обращения: 20.11.2011).

56 Патриарх Кирилл предлагает исключать из политической жизни партии, выступающие против «базисных ценностей» (27.12.2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=81637> (дата обращения: 20.11.2011).

57 Гудков Л. Д. Общество с ограниченной вмещаемостью // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1. – С.11-12.

---

58 Выступление в Российской академии государственной службы (Москва, 31.12.2009) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/980244.html> (дата обращения: 20.11.2011).

59 Соколов А.С. Русская православная Церковь, год 2009: выход на новый этап развития // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009. – Т.4. – С.28-29.

60 Встреча с представителями Русской православной церкви // Сайт Президента Российской Федерации Д.Медведева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/13374> (дата обращения: 20.11.2011).

емыслия иерархов. Идея симфонии имела в истории высокое религиозное звучание. Достаточно вспомнить хотя бы проект своеобразной христианской глобализации Евсевия Памфилия, который в своих произведениях «Похвала Константину» и «Церковная история», рисует образ богоугодной гармонии государства и Церкви, сливающихся в одно мировое государство, устанавливающее духовный порядок в мировом масштабе. Свет истинного Царя, истекая из нескончаемого и безначального Божества, освещает и страну поднебесную. Это *конец истории*, но в истинно религиозном духе – дальше может быть лишь Второе пришествие⁶¹.

В основе идеала симфонии лежит идея уважения светским правителем духовного авторитета христианского епископа. Он признает духовное руководство Церкви, что должно преобразить сначала внутреннее, экзистенциальное измерение процесса осуществления власти, который с этого момента ориентируется на спасение свое и своих подданных. На такую симфонию РПЦ по очевидным причинам рассчитывать не может, поэтому Церковь обречена идти

на условия светского государства. РПЦ не чужда даже идея церковно-государственной глобализации, но – в очередной раз – на базе не религиозной, а национальной идеи. Именно такова идея «русского мира», обсуждаемая даже светскими дипломатами (ср. круглый стол в декабре 2009 г в Дипломатической академии МИД России, где говорили о возможности интеграции европейских стран на базе православной традиции⁶²).

Если попытаться вычленишь во всем вышесказанном пассионарную идею, которая может оказаться эффективна и мотивировать россиян к каким-либо изменениям, то нужно указать на идею, конечно же, не религиозную, а национальную. Опросы общественного мнения уже много лет регистрируют роль православия как формального «бренда» русской идентичности, не имеющего религиозного наполнения (например, в 2005 г. к православным причислило себя 39% неверующих и 22% атеистов⁶³). И именно национальная идея объеди-

62 Митрофанова А.В.. Православие в Европе // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». – 2010. – Т.243. – №4. – С. 95-105.

63 Фурман Д.Е., Каарилайнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 115.

61 Евсевий Памфилий. Жизнь Константина. – М.: Labarum, 1998. – 352 с.

няет два дискурса – воцерковленных людей и массового общества, в то время как другие мотивы (этические, антропологические, эсхатологические и пр.) в основном сильно отличны⁶⁴. Из наших исследований православной картины мира следует, что областью, в которой эта картина вписывается в общественный дискурс лучше всего, является своеобразный мифопоэтический национальный космос вместе с его государственными границами и фигурой центрального правителя. Мифопоэтическое пространство универсум церковных людей организуют две оппозиции, различным образом концептуализирующие категорию *мир* (в обоих случаях негативную). Это оппозиция *мир* (*хаос* или *сатанинский анти-порядок*) – *Церковь* (*космос*) и оппозиция *мир* (*хаос*) – *Родина* (*космос*). Если первая оппозиция осуществляет мотив *мира* как захваченного злыми силами светского общества и оперирует образом *космоса* как *монастыря* или *Церкви*, то вторая противопоставляет *космическую Родину хаотическому миру-загранице*, в основном, Западу (этот

тип не всегда требует религиозного содержания). Обе структуры предполагают присутствие фигуры отрицательного Другого, Врага, имеют типичную для мифологического сознания формулу *мы-они*, так что можно без преувеличения утверждать, что Церковь и общество/государство объединяет, в большой степени, *общий враг* (не-Россия, Запад, заграница). Это обстоятельство лежит в основе еще одного консенсуса – касающегося идеи «третьего пути», близкой равно церковным, как и светским кругам.

В контексте всего, что было сказано, стоит процитировать Д. М. Бондаренко, Л. А. Андрееву, Т. В. Евгеньеву и О. И. Кавыкину, которые пишут о возможности возрождения идеологемы *православие – самодержавие – народность* в новой формуле: *православие – государство – русский этнос*. Однако, замечают они, ее воплощение в жизнь возможно только в государстве, чья власть легитимировалась бы утверждением о связи между собой и обществом через православие. Квазирелигиозность современного российского общества могла бы вылиться в этом случае в квазисакрализацию власти и появление под этой маской авторитарной «граждан-

64 Rogińska M. Opowieści z kręgu kościoła prawosławnego: religijny model świata w okresie transformacji społecznej w Rosji (1991-2003): дисс. канд. гуманитарных наук. – Warszawa, 2008. – С. 79-81.

ской религии» националистического характера⁶⁵.

Выводы

Автор термина «гражданская религия» Роберт Белла перечисляет несколько условий, которым должна соответствовать религия, переходя на очередную стадию эволюции (секуляризации процесса) в направлении религии гражданской⁶⁶. Меньше всего сомнений вызывает условие позитивной оценки религией общественного развития и прогресса. Сам Патриарх утверждает, что модернизация – это «нравственный императив, поскольку дальнейшее стабильное развитие российского общества без качественно новой экономики представить себе невозможно»⁶⁷.

65 Бондаренко Д. М., Андреева Л. А., Евгеньева Т. В., Кавыкин О. И.. Судьбы христианства в современной России, Новые российские гуманитарные исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=63 (дата обращения: 20.11.2011).

66 Р. Белла. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии: для высших учебных заведений: в 2 частях. – Москва: Наука, 1994. – Часть 2. – С. 131-132.

67 Патриаршее слово на встрече с руководством и членами Клуба православных

Другим условием является церковное содействие идеалу ответственной и дисциплинированной личности. Эта черта вполне совместима с православной культурной моделью, хоть и отлична здесь от, скажем, протестантизма, обращаясь, в основном, к честности как нравственному ориентиру труда. Так, Патриарх не только остро критикует недисциплинированность и безответственность («разгильдяйство на работе – это грех; нарушение трудовой дисциплины — это грех; нарушение технологических схем – это грех»), но и предлагает воспитывать в этом ключе общество («религиозное воспитание народа мы должны изменить состояние нашего общества»)⁶⁸.

Очередными называемыми Робертом Белла условиями является поддержка усилий по консолидации национального сообщества при отсутствии

предпринимателей (8 декабря 2009 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/960671.html> (дата обращения: 20.11.2011).

68 Слово Святейшего Патриарха Кирилла на третьем заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви (23 августа 2011) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1603317.html> (дата обращения: 20.11.2011).

попыток подчинить его себе, а также согласие на собственный статус как одной из многих социальных ниш, выбор которой доброволен, не отказываясь при этом от своей роли как хранителя ценностей. РПЦ стремится занимать приоритетное место в политической, образовательной и других сферах, борется за эксклюзивные отношения с властью. Однако вместе с расширением своего присутствия «по горизонтали», она сужает его в своей исконной сфере и почти не пытается сделать приоритетом этого присутствия фундаментальную христианскую идею – проповедь Христа как Спасителя. Эта идея не становится предметом диалога с обществом. Церковь согласна также на светское прочтение культурной традиции. Так, вводимый в школу предмет «Основы православной культуры» характеризуется председателем Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ епископом Ростовским и Новочеркасским Меркурием как «предмет культурологический», «не нацеленный на то, чтобы ребенка сделать верующим», преподаваемый «светскими людьми», нацеленный на «знакомство с культурой религии» и «воспитание гражданина своего Отечества»⁶⁹. РПЦ

активно включилась в деятельность по общественной консолидации, однако частично отступила из сакральной сферы, отказываясь от Трансценденции во имя диалога с обществом.

Этот факт, парадоксальным образом, идет не на пользу самому диалогу, поскольку не опирается на экзистенциальные и метафизические аргументы. Церковь пытается воспитывать, не объясняя универсум. Вследствие этого, не предложено такое понимание традиции, которое представляло бы собой «комплекс укоренённых способов облегчения нашего понимания сущностных принципов универсального (вселенского) порядка»⁷⁰. Таким образом, если значительные общественные изменения под влиянием Российской Православной Церкви в настоящий момент кажутся маловероятными, то секуляризационные изменения в самой Церкви прорисовываются все ярче.

на то, чтобы сделать ребенка верующим (20 сентября 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/episkop-rostovskij-i-novocherkasskij-merkurij-predmet-osnovy-religii-ne-nacelen-na-to-chtoby-sdelat-rebenka-veruyushhim/print> (дата обращения: 20.11.2011).

70 Ален де Бенуа. Определение Традиции // Альманах «Полюс». – 2008 – № 1. – С.3.

69 Епископ Меркурий: Предмет «Основы религии» не нацелен

Как было уже замечено, современное понимание традиции допускает наличие имманентного потенциала изменений в ее границах. Одним из факторов таких изменений может стать хозяйственная практика. Равно как исторические, так и эмпирические социологические исследования подтверждают широко распространенную хозяйственную практику, не следующую из заявляемой этики аскезы, любви и послушания. Иначе говоря, как в исторической, так и в современной России идейные категории православной традиции не всегда соответствуют реальной хозяйственной практике верующих⁷¹. Другим фактором может быть деятельность церковной элиты, вводящей «сверху» новую интерпретацию существующих в рамках традиции категорий. Постепенная трансформация традиции может оказаться возможной не только под влиянием подкрепляющего эти интерпретации церковного праксиса, но и благодаря их новому встраиванию в

саму религиозную систему. Измененная традиция могла бы, в свою очередь, оказывать обратное влияние на общество. Однако все это представляется невозможным без обращения Церкви к экзистенциальной мотивации широкой аудитории, без попытки пробуждения в ней метафизических поисков, «духовного голода», а также предоставления ответа на него – ответа, который обращался бы к аутентичному *предельному интересу* (П.Тиллих), принимающему в (пост)секулярную эпоху своеобразные формы, а не к его симулякрам, даже таким ярким, как национальная идея.

Список литературных источников

1. Ален де Бенуа. Определение Традиции // Альманах «Полюс». – 2008 – № 1. – С. 3-4.
2. Амиантов С. Вечные ценности – основа российской идентичности: ИНФОГРАФИКА (28 января 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/sistema-cennostej-infografika>
3. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.

71 Забаев И.В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: анализ социально-экономических доктрин РПЦ и хозяйственной практики монастырских общин: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Москва, 2006. – 26 с.

4. Базисные ценности — основа общенациональной идентичности (26 мая 2011 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1496038.html> (дата обращения: 20.11.2011).
5. Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии: для высших учебных заведений: в 2 частях. Часть 2. – Москва: Наука, 1994. – С. 131-132.
6. Бердяев Н. А. Философия творчества культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. – М.: Искусство, 1994. – 542 с.
7. Бондаренко Д. М., Андреева Л. А., Евгеньева Т. В., Кавыкин О.И. Судьбы христианства в современной России, Новые российские гуманитарные исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=63 (дата обращения: 20.11.2011).
8. В Российском православном университете прошел семинар по основам фандрайзинга для священнослужителей (14 июня 2011 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1542158.html> (дата обращения: 20.11.2011).
9. Встреча с представителями Русской православной церкви // Сайт Президента Российской Федерации Д.Медведева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/13374> (дата обращения: 20.11.2011).
10. Вступительное слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на соборных слушаниях по проекту «Русская доктрина», (20 августа 2007) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/283339.html (дата обращения: 20.11.2011).
11. Выступление в Российской академии государственной службы (Москва, 31.12.2009) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/980244.html> (дата обращения: 20.11.2011).
12. Гудков Л. Д. Общество с ограниченной вмняемостью // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1. – С. 65-88.
13. Евсевий Памфилий. Жизнь Константина. – М.: Labarum, 1998. – 352 с.
14. Епископ Меркурий: Предмет «Основы религии» не нацелен на то, чтобы сделать ребенка верующим (20 сентября 2011). [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: <http://www.pravmir.ru/episkop-rostovskij-i-novoчеркасскаj-merkurij-predmet-osnovy-religii-ne-nacelen-na-to-чтобы-sdelat-rebenka-veruyushhim/print> (дата обращения: 20.11.2011).
15. Забаев И.В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: анализ социально-экономических доктрин РПЦ и хозяйственной практики монастырских общин: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Москва, 2006. – 26 с.
  16. Зеньковский В. Апологетика. – Париж, 1957. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scienceandapologetics.com/pdf/zenkovskiy_vasilij_apologetika.pdf (дата обращения: 20.11.2011).
  17. Ильин И. А. Религиозная философия / Ильин И. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Медиум, 1994. – 574 с.
  18. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. – Москва: АСТ, Минск: Харвест, 2000. – 799 с.
  19. Керров В.В. «Се человек и дело его ...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. – М.: Экон-информ, 2004. – 658 с.
  20. «Клерикализм – угроза национальной безопасности России» (заявление мусульманской общественности России по поводу споров о Письме 10 академиков РАН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-15042.html> (дата обращения: 20.11.2011).
  21. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. – М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 52 с.
  22. Медведев Д. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета, Неделя № 4787, от 6 ноября 2008 г. – С. 2.
  23. Медушевский В.В. Святая традиция Руси // Христианство и мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство – 2000». – Самара, 2001. – С. 308-309.
  24. Митрофанова А.В. Православие в Европе // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». – 2010. – Т. 243. – № 4. – С. 95-105.
  25. Небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйствования объявлен преподобный Иосиф, игумен Волоцкий, чудотворец (7 декабря

- 2009 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/261897.html> (дата обращения: 20.11.2011).
26. Нравственная основа модернизации // Сайт Национального института развития современной идеологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nirsi.ru/48> (дата обращения: 20.11.2011).
27. Опрос Института Геллапа // Смысл. – 2007. – № 1 (31.08.). – С. 21-22.
28. Основы православной культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/osnovy-pravoslavnoj-kultury-%E2%80%93-polnyj-tekst-uchebnika/#_Точ255776519 (дата обращения: 20.11.2011).
29. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека (26 июня 2008 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 20.11.2011).
30. Патриарх Кирилл предлагает исключать из политической жизни партии, выступающие против «базисных ценностей» (27.12.2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=81637> (дата обращения: 20.11.2011).
31. Патриаршее слово в Успенском соборе города Мышкина (10 сентября 2010 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1271983.html> (дата обращения: 20.11.2011).
32. Патриаршее слово на встрече с руководством и членами Клуба православных предпринимателей (8 декабря 2009 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/960671.html> (дата обращения: 20.11.2011).
33. Патриарший совет РПЦ МП «Экономика и этика» предлагает обществу идеологию «социального патриотизма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=82375> (дата обращения: 20.11.2011).
34. Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. – 2011. – № 3. – С. 141-163.

35. Писаревский В. Переход на нравственный бизнес – реально ли это? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/44403.htm> (дата обращения: 20.11.2011).
36. Преосвященный Диомид (Дзюбан), епископ Анадырский и Чукотский Обращение ко всем архипастырям, пастырям, клирикам, монашествующим и всем верным чадам Святой Православной Церкви (22 Iutego 2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusprav.org/2007/3.htm#_ftnref1 (дата обращения: 20.11.2011).
37. Приходько Л.С. Мировоззренческие ориентации крестьянства и менталитет // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 42 (180). – С. 87-92.
38. Русская доктрина: Сергиевский проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html> (дата обращения: 20.11.2011).
39. Савка А.В. Социокультурные традиции России и философия хозяйства // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2007. – №3-4(40-41). – С. 26-46.
40. Святейший Патриарх Кирилл. Многое не ладится в жизни нашего общества, потому что потеряно чувство ответственности (23 августа 2011) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1603781.html> (дата обращения: 20.11.2011).
41. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на третьем заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви (23 августа 2011) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1603317.html> (дата обращения: 20.11.2011).
42. Соколов А.С. Русская православная Церковь, год 2009: выход на новый этап развития // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009. – Т. 4. – С. 28-29.
43. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990. – 528с.
44. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 2000. – 560 с.
45. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 510 с.

46. Фурман Д.Е., Каарилайнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 1. – С. 103-119; № 2. – С. 78-95.
47. Шашкин П. А. Социальный патриотизм – идейная платформа возрождения России. Иосифлянский манифест. – М.: МАИБ, 2011. – 32 с.
48. Штомпка П. Социология социальных изменений. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
49. Яркова Е.Н. Утилитаризм в России: идея и практика. Ч. I. // *Россия и современный мир*. – 2002. – №1. – С. 37-66.
50. Bell D., Ellul J., Eliade M., Kołakowski L. *Powrót sacrum*. – Poznań: Wyd. Głosy, 1985. – 80 s.
51. Berger, P.(1999), *The Desecularization of the World: A Global Overview*, in Peter L. Berger (ed.): *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*, Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Co., 135 pp.
52. Casanova J. *Public Religions Revisited / Hent de Vries. Religion: Beyond the Concept*. – Fordham University Press, 2008. – pp. 101-119.
53. Casanova J. *Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective // The Hedgehog Review*. – 2006. – Vol.8. – No. 1/2. – pp. 7-22.
54. Eisenstadt S.N. *Tradition, Change, and Modernity*. – New York, Sydney, Toronto: John Wiley, 1973. – 382 p.
55. Habermas, J. (2010), *An Awareness of What is Missing: Faith and Reason in a Post-Secular Age*, Polity Press, 96 p.
56. Habermas J. *A post-secular society: What does this mean?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.resetdoc.org/story/00000000926> (дата обращения: 20.11.2011).
57. Halbwachs M. *La Memoire collective*. – Paris: PUF, 1950. – 170 p.
58. Jürgen Habermas. *An Awareness of What is Missing: Faith and Reason in a Post-Secular Age*. – Polity Press, 2010. – 96 p.
59. Rogińska M. *Opowieści z kręgu kościoła prawosławnego: religijny model świata w okresie transformacji społecznej w Rosji (1991-2003)*: дисс. канд. гуманитарных наук. – Warszawa, 2008. – 279 с.
60. Royce A.P. *Ethnic Identity: Strategies of Diversity*. – Bloomington: Indiana University Press, 1982. – 247 p.

61. Rudolph L.I., Rudolph S.H. The modernity of tradition: Political development in India. – Chicago; London: University of Chicago press, 1967. – 306 p.

Orthodox modernization as the ultimate concern: the dialogue on some aspects of church and society

Roginskaya Mariya Aleksandrovna

PhD (Sociology), lecturer,
Institute of Philosophy and Sociology,
Pedagogical University of Cracow,
30-084, Podchorążych st., 2, Kraków, Poland;
e-mail: mariaroginska@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the Russian "conservative modernization" on the basis of traditional values and with the use of the Russian Orthodox Church potential. We analyze the historical content of the Russian cultural tradition and the ways of constructing it by the Church hierarchy who propose to consider as a tradition their project of *common values without a common motivation*. In the context of the secularization theory we try to estimate the basic ideas of this project as to understand its secular and religious components and its motivational potential both at the "market of religions" and in the process of consolidating the Russian society. We make assumptions about the tendencies of secularization inside the Russian Orthodoxy itself.

Keywords

The orthodox church, church, society, modernization, the way, alternative.

References

1. Alain de Benoist. (2008), "Defining tradition" ["Opredelenie Traditsii"], *Polyus*, No 1, pp. 3-4.

2. Amiantov S. (2011), *Eternal values – the foundation of Russian identity: INFOGRAPHICS* [Vechnye tsennosti – osnova rossiiskoi identichnosti: INFOGRAFIKA], available at: <http://www.pravmir.ru/sistema-cennostej-infografika>.
3. Archimandrite Platon. (1994), *Moral orthodox theology* [*Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie*], Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 240 p.
4. Bell, D., Ellul, J., Eliade, M., Kołakowski, L. (1985), *Powrót sacrum*, Wyd. Głosy, Poznań, 80 s.
5. Bella, R. (1994), "The main stages of the evolution of religion in the history of the society" ["Osnovnye etapy evolyutsii religii v istorii obshchestva"], in *Religion and society: Readings on the sociology of religion: for higher education: in 2 parts. Part 2* [*Religiya i obshchestvo: khrestomatiya po sotsiologii religii: dlya vysshikh uchebnykh zavedenii: v 2 chastyakh. Chast' 2*], Nauka, Moscow, pp. 131-132.
6. Berdyaev, N. A. (1994), *Philosophy of creativity, art and culture*. In 2 vols. Vol. 1 [*Filosofiya tvorchestva kul'tury i iskusstva. V 2-kh t. T. 1*], Iskusstvo, Moscow, 542 p.
7. Berger, P.(1999), "The Desecularization of the World: A Global Overview, in Berger, P. (ed.): *The Desecularization of the world: Resurgent religion and world politics*, Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Co., 135 p.
8. Bishop Merkurii: "The subject "Fundamentals of religion" is not aimed at trying to make believers of the children" (September, 20, 2011) ["Predmet "Osnovy religii" ne natselen na to, chtoby sdelat' rebenka veruyushchim"], available at: <http://www.pravmir.ru/episkop-rostovskij-i-novocherkasskij-merkurij-predmet-osnovy-religii-ne-nacelen-na-to-chtoby-sdelat-rebenka-veruyushhim/print> (last accessed: 20.11.2011).
9. Bondarenko, D. M., Andreeva, L. A., Evgen'eva, T. V., Kavykin, O. I. "The fate of Christianity in modern Russia, Russia's new humanities research" ["Sud'by khristianstva v sovremennoi Rossii, Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya"], available at: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=63 (last accessed: 20.11.2011).
10. Casanova, J. (2008), "Public Religions Revisited", in Hent de Vries, *Religion: Beyond the Concept*, Fordham University Press, pp. 101-119.
11. Casanova, J. (2006), "Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective", *The Hedgehog Review*, Vol. 8, No. 1/2, pp.7-22.

12. "Clericalism – a threat to Russian national security" (statement of Muslim community of Russia on the dispute about the Letter of 10 academicians of RAS) "Klerikalizm – ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii" (zayavlenie musul'manskoj obshchestvennosti Rossii po povodu sporov o Pis'me 10 akademikov RAN)], available at: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-15042.html> (last accessed: 20.11.2011).
13. Eisenstadt, S.N. (1973), *Tradition, Change, and Modernity*, John Wiley, New York, Sydney, Toronto, 382 p.
14. Evsevii Pamfilii. (1998), *Life of Constantine [Zhizn' Konstantina]*, Labarum, Moscow, 352 p.
15. Frank, S.L. (1992), *Spiritual foundations of society [Dukhovnye osnovy obshchestva]*, Respublika, Moscow, 510 p.
16. "Fundamentals of the Russian orthodox church on human dignity, freedom and human rights", (June, 26, 2008) ["Osnovy ucheniya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka"], *Official site of the Moscow Patriarchate*. available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (last accessed: 20.11.2011).
17. Furman, D.E., Kaarilainen K. (2007), "Religiousness in Russia in the 90s XX – early XXI century" ["Religioznost' v Rossii v 90-e gody XX – nachale XXI veka"], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, No. 1, pp. 103-119; No. 2, pp. 78-95.
18. "Gallup Institute Poll" ["Opros Instituta Gellapa"], *Smysl*, 2007, No. 1, pp. 21-22.
19. Gudkov, L. D. (2008), "Limited sanity society" ["Obshchestvo s ogranichennoi vmenyaemost'yu"], *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, No 1, pp. 65-88.
20. Habermas, J. (2010), *An Awareness of What is Missing: Faith and Reason in a Post-Secular Age*, Polity Press, 96 p.
21. Habermas, J. "A post-secular society: What does this mean?", available at: <http://www.resetdoc.org/story/00000000926> (last accessed: 20.11.2011).
22. Halbwachs, M. (1950), *La Memoire collective*, PUF, Paris, 170 p.
23. His Holiness patriarch Kirill, "Much has gone wrong in our society, because they have lost a sense of responsibility", (August, 23, 2011) ["Mnogoe ne laditsya v zhizni nashego obshchestva, potomu chto poteryano chuvstvo otvetstvennosti"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1603781.html> (last accessed: 20.11.2011).

24. Il'in I. A. (1994), Religious philosophy ["Religioznaya filosofiya"], in Il'in I. A. *Works: in 2 vols. Vol. 2 [Sochineniya: v 2 t. T. 2]*, Medium, Moscow, 574 p.
25. "Introduction by metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirill on cathedral hearings on the "Russian Doctrine" project" ["Vstupitel'noe slovo mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na sobornyykh slushaniyakh po proektu "Russkaya doktrina"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: www.patriarchia.ru/db/text/283339.html (last accessed: 20.11.2011).
26. John Cassian the Roman, (2000), *The Scriptures [Pisaniya]*, Moscow: AST, Minsk: Harvest, 799 p.
27. Joseph abbot Volotsky, Wonderworker, was declared the patron saint of the orthodox entrepreneurship and economics (December, 7, 2009) ["Nebesnym pokrovitelem pravoslavnoogo predprinimatel'stva i khozyaistvovaniya ob'yavlen prepodobnyi Iosif, igumen Volotskii, chudotvorets (7 dekabrya 2009 g.)"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/261897.html> (last accessed: 20.11.2011).
28. Kerrov, V.V. (2004), "Behold the man and his work ...": religious and ethical factors of Old Believers' entrepreneurship in Russia "Se chelovek i delo ego ...": Konfessional'no-eticheskie faktory staroobryadcheskogo predprinimatel'stva v Rossii], *Ekon-inform*, Moscow, 658 p.
29. Kuraev, A.V. (2010), *Fundamentals of orthodox culture: textbook [Osnovy pravoslavnoi kul'tury: uchebnyk]*, available at: http://www.pravmir.ru/osnovy-pravoslavnoj-kul'tury-%E2%80%93-polnyj-tekst-uchebnika/#_Toc255776519 (last accessed: 20.11.2011).
30. Magun, V.S., Rudnev, M.G. (2010), Basic values of 2008: similarities and differences between the Russians and other Europeans [Bazovye tsennosti-2008: skhodstva i razlichiya mezhdru rossiyanami i drugimi evropeitsami], *Vyssshaya shkola ekonomiki*, Moscow, 52 p.
31. Medushevskii, V.V. (2001), "Holy tradition of Russia" ["Svyataya traditsiya Rusi"], in *Christianity and the world. Russian scientific-practical conference "Christianity – 2000" [Khristianstvo i mir. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Khristianstvo – 2000"]*, Samara, pp. 308-309.
32. Medvedev, D. Message from the President of Russian Federation to Federal Assembly [Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu], *Rossiiskaya gazeta*, week № 4787, November, 6, 2008, p. 2.

33. "Meeting with representatives of the Russian Orthodox Church" [Vstrecha s predstavatelyami Russkoi pravoslavnoi tserkvi], *Russian President Dmitry Medvedev website*, available at: <http://news.kremlin.ru/news/13374> (last accessed: 20.11.2011).
34. Mitrofanova, A.V. (2010), "Orthodoxy in Europe" ["Pravoslavie v Evrope"], *Obozrevatel*, Vol. 243, No. 4, pp. 95-105.
35. "Patriarch Kirill proposes to exclude from the political life of the party opposed to the "basic values", (December, 27, 2010) ["Patriarkh Kirill predlagaet isklyuchat' iz politicheskoi zhizni partii, vystupayushchie protiv "bazisnykh tsennostei"], available at: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=81637> (last accessed: 20.11.2011).
36. "Patriarchal Council of ROC "Economics and Ethics" offering the public an ideology of "social patriotism" ["Patriarskii sovet RPTs MP "Ekonomika i etika" predlagaet obshchestvu ideologiyu "sotsial'nogo patriotizma"], available at: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=82375> (last accessed: 20.11.2011).
37. "Patriarchal word in the Cathedral of the Dormition in the town of Myshkin", (September, 10, 2010) ["Patriarshee slovo v Uspenskom sobore goroda Myshkina"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1271983.html> (last accessed: 20.11.2011).
38. "Patriarchal word at a meeting with the leadership and members of the Club of orthodox entrepreneurs", (December, 8, 2009) ["Patriarshee slovo na vstreche s rukovodstvom i chlenami Kluba pravoslavnykh predprinimatelei"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/print/960671.html> (last accessed: 20.11.2011).
39. Peregudov, S.P. (2011), "National and state identity and the problem of consolidation of Russia's state" ["Natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' i problemy konsolidatsii rossiiskogo gosudarstva"], *Polis*, No. 3, pp.141-163.
40. Pisarevskii V. The transition to a moral business – is it real? ["Perekhod na npravstvennyi biznes – real'no li eto?"], available at: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/44403.htm> (last accessed: 20.11.2011).
41. Prikhod'ko, L.S. (2009), "Ideological orientation of the peasantry and the mentality" ["Mirovozzrencheskie orientatsii krest'yanstva i mentalitet"], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 42(180), pp. 87-92.

42. "Primary values – the basis of national identity" (May, 26, 2011) ["Bazisnye tsennosti – osnova obshchenatsional'noi identichnosti"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1496038.html> (last accessed: 20.11.2011).
43. Reverend Diomed (Dziuban), bishop of Anadyr and Chukotka, appeals to all archpastors, pastors, clergy, monastics and faithful of all the Holy orthodox church "Preosvyashchennyi Diomid (Dzyuban), episkop Anadyrskii i Chukotskii Obrashchenie ko vsem arhipastyryam, pastyryam, klirikam, monashestvuyushchim i vsem vernym chadam Svyatoi Pravoslavnoi Tserkvi", available at: http://www.rusprav.org/2007/3.htm#_ftnref1 (last accessed: 20.11.2011).
44. Rogińska, M. (2008), *Opowieści z kręgu kościoła prawosławnego: religijny model świata w okresie transformacji społecznej w Rosji (1991-2003)* [dissertation], Warszawa, 279 p.
45. Royce, A.P. (1982), *Ethnic Identity: Strategies of Diversity*, Indiana University Press, Bloomington, 247 p.
46. Rudolph, L.I., Rudolph, S.H. (1967), *The modernity of tradition: Political development in India*, University of Chicago press, Chicago; London, 306 p.
47. "Russian doctrine: Sergievsky project" ["Russkaya doktrina: Sergievskii proekt"], available at: <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html> (last accessed: 20.11.2011).
48. Savka, A.V. (2007), "Social and cultural traditions of Russia and the philosophy of management" ["Sotsiokul'turnye traditsii Rossii i filosofiya khozyaistva"], *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, No. 3-4(40-41), pp. 26-46.
49. "Seminar on the basics of fundraising for the clergy in the Russian Orthodox University" (June, 14, 2011) ["V Rossiiskom pravoslavnom universitete proshel seminar po osnovam fandraizinga dlya svyashchennosluzhitelei"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1542158.html> (last accessed: 20.11.2011).
50. Shashkin, P. A. (2011), *Social patriotism – the ideological platform of reviving Russia. Josephite manifesto* [Sotsial'nyi patriotizm – ideinaya platforma vrozozhdeniya Rossii. Iosifyanskii manifest], MAIB, Moscow, 32 p.
51. Shtompka, P. (1996), *Sociology of social changes* [Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii], Aspekt Press, Moscow, 416 p.

52. Sokolov, A.S. (2009), "The Russian Orthodox Church, the year 2009: a new phase of development" ["Russkaya pravoslavnyaya Tserkov', god 2009: vykhod na novyi etap razvitiya"], *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, Vol. 4, pp. 28-29.
53. Sorokin, P.A. (1990), "The main features of the Russian nation in the twentieth century" ["Osnovnye cherty russkoi natsii v dvadtsatom stoletii"], in *Russia and Russian philosophical culture [O Rossii i russkoi filosofskoi kul'ture]*, Nauka, Moscow, 528 p.
54. Speech at the Russian Academy of Public Administration (December, 31, 2009) ["Vystuplenie v Rossiiskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/980244.html> (last accessed: 20.11.2011).
55. "The moral basis of modernization" ["Nravstvennaya osnova modernizatsii"], *Website of the National Institute of modern ideology*, available at: <http://www.nirsi.ru/48> (last accessed: 20.11.2011).
56. Trubetskoi, N.S. (2000), "A look at Russian history, not from the West but from the East" ["Vzglyad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka"], in Trubetskoi, N.S. *Legacy of Genghis Khan [Nasledie Chingiskhana]*, Agraf, Moscow, 560 p.
57. "Word of His Holiness Patriarch Kirill at the third session of the Supreme ecclesiastical council of the Russian orthodox church", (August, 23, 2011) ["Slovo Svyateishego Patriarkha Kirilla na tret'em zasedanii Vysshego Tserkovnogo Soveta Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi"], *Official site of the Moscow Patriarchate*, available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1603317.html> (last accessed: 20.11.2011).
58. Yarkova, E.N. (2002), "Utilitarianism in Russia: the idea and practice. Part I" ["Utilitarizm v Rossii: ideya i praktika. Ch. I."], *Rossiya i sovremennyyi mir*, No. 1, pp. 37-66.
59. Zabaev, I.V. (2006), The main categories of business ethics of the modern Russian orthodoxy: an analysis of the socio-economic doctrines of ROC and business practices of monastic communities [*Osnovnye kategorii khozyaistvennoi etiki sovremennogo russkogo pravoslaviya: analiz sotsial'no-ekonomicheskikh doktrin RPTs i khozyaistvennoi praktiki monastyrskikh obshchin*] [abstract of dissertation], Moscow, 26 p.
60. Zen'kovskii, V. (1957), *Apologetics [Apologetika]*, Paris, available at: http://www.scienceandapologetics.com/pdf/zenkovskiy_vasilii_apologetika.pdf